

— Мы сразим его нашими стрелами, сир Фордгал! — предложил один из лучников.

— Нет! — крикнул Фордгал, держа меч лезвием вниз. Это был имперский прием фехтования — использование эфеса и рукояти в качестве тупого оружия. — Мы должны захватить варвара живым. Он будет хорошим символом нашей новой открытой земли и отличным подарком Его Величеству.

— Ты что издеваешься? Я что, шутка для тебя? — нелепое обращение мечом Фордгала ошеломило Ульриха. — Вы, ублюдки, подохните!

А затем Ульрих также понял, что окружавшие его лучники не собираются выпускать стрелы.

«Они хотят взять меня живым?» — Ульрих недоверчиво нахмурился. В каждой битве он являл собой воплощение ужаса, но эти странные люди заставляли его чувствовать себя униженным, чего раньше он никогда не испытывал.

От злости Ульрих сжал кулаки. Все отошло на второй план.

Фордгал постепенно приближался к Ульриху, в то время как остальные мужчины наблюдали за происходящим с широко открытыми глазами.

Ульрих первый сделал ход. Он бросился вперед и метнул в Фордгала один из своих топоров. Топор попал в шлем.

Глаза Фордгала расширились, когда он понял, куда пришелся удар.

«Он целился лезвием в щель в моем шлеме. Он серьезно пытался попасть в эту крошечную мишень?»

Фордгал теперь оказался лицом к лицу с варваром — тот безжалостно надвигался, агрессивно размахивая оставшимся топором, как будто собирался расколоть голову рыцаря напополам.

— Варвар! — прорычал Фордгал и взмахнул перевернутым мечом, намереваясь попасть рукоятью прямо в висок варвара.

Фордгал и Ульрих обменялись ударами. У Фордгала хлынула кровь. Ульрих рассек ему щеку.

— Стреляйте в него, живо! — крикнул Фордгал.

Лучники поспешили выпустить стрелы. Вскоре спина Ульриха оказалась утыкана ими.

— Защитите сира Фордгала!

Фордгал оценил рану на щеке, нанесенную варваром.

«Одним ударом топора он сбил с меня шлем, чтобы другим ударить по незащищенной голове». Несмотря на то, что Ульрих был всего лишь варваром, Фордгал не мог не восхищаться его мастерством.

— Хватайте его!

Мужчины окружили Ульриха и безжалостно избивали его своим тупым оружием. Ульрих мог только пригнуться, из его спины торчали стрелы.

— Довольно, его нужно взять живым! — скомандовал Фордгал своим людям.

Ульрих, избитый до полусмерти, распростерся на земле.

— Ты везунчик, железный человек! — разразился он хохотом.

Удару Ульриха не хватило немного глубины, чтобы голова Фордгала раскололась на две части.

— Заткнись, варвар!

Мужчины принялись насмехаться над Ульрихом, ударяя его по лицу. Хотя они не понимали друг друга, в их разговоре звучали ругательства.

— Сир Фордгал, вы должны как можно скорее перевязать свою рану.

— Приведите в порядок варвара. Мы не знаем, когда вернуться остальные. — приказал Фордгал своим людям, глядя на Ульриха, который и глазом не моргнул, пока из его спины извлекали стрелы.

«У этого варвара нелепое мужество и безупречное боевое мастерство... Неужели и остальные варвары такие же? Нам нужно убираться отсюда, пока они не вернулись».

Варвары, сбежавшие во время битвы, вызывали у Фордгала тревогу. Он понимал, что его люди - всего лишь исследователи и что они не смогут противостоять еще одну нападению варваров.

— Стрелы вошли не так глубоко, как должны были, сир Фордгал. Похоже его мускулы развиты лучше, чем у нас. В противном случае стрелы достигли бы внутренних органов, и он бы погиб. Но это все еще глубокие раны, и они быстро загноятся, если мы заставим его двигаться без

должного отдыха и восстановления. Ему повезет, если он успеет перебраться через горы. Если нет, он умрет.

— Поэтому я хотел захватить его, не причиняя ему увечий. Ну что ж, если он умрет, так тому и быть. Давайте двигаться.

Перевязав порез на щеке, Фордгал поднялся. Затем его люди сняли с него доспехи и разделили их между собой.

— Вставай, варвар!

Ульрих был вынужден поднять свое израненное тело. Вокруг его рук и шеи были обмотаны веревки, чтобы люди Фордгала могли легко задушить и вырубить его.

«Я что, карабкаюсь по горам? Эти люди действительно с другой стороны!» — Глаза Ульриха расширились. — «Значит, за горами находится другой мир людей. Это не мир мертвых!»

Несмотря на то, что Ульрих был захвачен в плен, его глаза сияли от возбуждения и вдохновения. Его сверкающий взгляд уже был устремлен за горы.

— Шевелись! — Ульриха потянули за веревки, он то и дело спотыкался.

«Черт возьми, это чертовски больно! Боль от стрел в спине Ульриха становилась все сильнее по мере того, как его тащили вперед. Травяные сборы и отдых могли бы помочь, но это был не вариант в текущей ситуации.»

Сердце Ульриха готово было выпрыгнуть из груди. Губы подергивались от страха и волнения.

«Они ведут меня на другую сторону».

— Так вот где находится ваш мир? За этими горами? — спросил Ульрих у мужчин, но они все равно его не поняли. Вместо этого он был встречен холодным взглядом Фордгала и остальных.

* * *

Теперь Ульрих понимал, почему воины его племени не могли перебраться через Небесные горы.

Значительное снижение температуры по мере подъема на высоту заставляло его стучать зубами.

«Как же холодно, черт возьми!»

В горах было так холодно, что казалось, даже звук может замерзнуть. И по мере подъема, становилось только хуже.

Пронизывающий морозный ветер заставлял Ульриха задрожать. А из его рта вырывались струйки пара. Ульрих родился и жил на равнинах и в лесах, где холод никогда не являлся проблемой. Климат там был достаточно теплым, чтобы можно было спокойно бродить по окрестностям без одежды.

— Ха-ха, взгляните на этого варвара! Он совсем не переносит холода!

— Посмотри, какой он бледный! Он не замерзнет насмерть?

Мужчины одели Ульриха в несколько слоев хлопчатобумажной одежды, которую он никогда раньше не видел. Они также каждый день осматривали его раны и следили, чтобы он был здоров на протяжении всего путешествия.

— Этот варвар должен оставаться живым, пока мы не доставим его к Его Величеству. — Фордгал постоянно требовал этого от своих людей.

— Небесные горы, — с благоговением произнес Фордгал.

Величественный вид гор, которые, казалось, были прочной основой неба, вызывал восхищение у любого, кто видел их. Из-за этого восхищения люди дали этим горам название Небесные горы. Экспедиционная команда Фордгала в течение десяти лет готовилась к восхождению на эти горы. Путем проб и ошибок им удалось преодолеть все препятствия и добраться до другой стороны. Открытие ими новой земли и встреча с варварами были драгоценным плодом их труда.

«Эта земля, эти люди, они стоят того, чтобы их завоевать». Фордгал вдохнул морозный горный воздух. Вскоре холод проник в его легкие.

Ульриха то и дело рвало в пути. Мужчины же смеялись над ним, будто только и ожидали этого.

— Посмотри на себя, варвар! Вот тебе и высотная болезнь.

Для Фордгала и его экспедиционной группы это не было проблемой. Они уже несколько месяцев жили в горах и привыкли к большим высотам. Ульрих же понятия не имел о такой болезни и поэтому считал, что ухудшение его состояние было вызвано исключительно ранами.

«Становится только хуже. Я должен выбраться отсюда, пока не стало слишком поздно».

Тогда благодаря своей необычайной выносливости, Ульрих продолжал двигаться, не падая в обморок. Он сжимал и разжимал пальцы, чтобы не дать им замерзнуть.

«Я должен держать руки в движении, должен держать их в тепле».

Ульрих чувствовал, как острота его суждений быстро снижается. Вместе с ослаблением душевных сил он заметил, что даже небольшие шаги давались ему с таким же трудом как спринтерский бег. Окружающее становилось все более расплывчатым, будто он погрузился в лихорадочный сон. Все это были признаки горной болезни, вызванной снижением насыщения крови кислородом.

Ульрих балансировал на грани безумия из-за сильного холода, непрекращающихся головокружения и тошноты, но он терпел. Тратил всю оставшуюся энергию на то, чтобы поддерживать все свои чувства в тонусе.

— Слава богам, мы добрались! Через эту чертову метель! — с облегчением воскликнул участник экспедиции, возглавлявший колонну. Команда наконец-то достигла редкой равнины, где они ранее разбили лагерь.

— Ну и вид! — с трепетом отмечали мужчины, глядя на бескрайние зеленые равнины и леса под ними.

— Пошлите, нам нужно разбить лагерь до заката.

Мужчины занялись обустройством лагеря на ночь и на мгновение ослабили бдительность по отношению к Ульриху. Веревки, которыми стягивали руки и шею Ульриха, держали только двое.

Быстрым движением глаз Ульрих оценил обстановку. Он отметил движения всех мужчин, находившихся поблизости.

— Вы ошиблись, — сказал Ульрих исследователям.

Они не понимали его.

— Думаете, сможете удержать меня этими хлипкими веревками?

Ульрих с силой сжал каждую мышцу на руках так, что на его лице вздулись вены. Веревки вокруг его рук затрещали, как простые нитки. Величина его силы превышала уровень, известный этим людям.

— Эй! Тяни! Тяни его за поводок!

Ульрих оставил немного места между веревкой и своей шеей, просунув пальцы между ними. Он знал, что если позволит этим людям затянуть веревку вокруг его шеи, то потеряет сознание от потери притока крови к мозгу.

Урих использовал свой сильный торс, чтобы наклониться вперед. Человек, державший веревку на его шее, бессильно повалился на землю.

— Вот чем ты затем сможешь похвастаться в преисподней! Ты погиб от рук Ульриха, воина из племени Каменного Топора!

Ульрих зажал голову беспомощного мужчины между своим коленом и локтем, а затем вогнал локоть ему в голову.

Голова мужчины взорвалась, как арбуз. Холодный горный воздух заморозил его мозговую жидкость, как только она коснулась земли, и Ульриха окружил пар, исходящим от теплой крови.

— Варвар вырвался!

Остальные мужчины бросили свои дела и быстро окружили Ульриха. Ульрих вытащил меч из-за пояса человека, которого он убил всего несколько мгновений назад.

Меч легко вынимался из ножен благодаря тому, что лезвие было смазано маслом, устойчивым даже к суровым горным условиям.

— Какой впечатляющий меч, выкованный из впечатляющего металла.

Как только Урих взял меч в руки, он поразился тому, насколько хорошо он сбалансирован. Он понял, что люди за горами гораздо более продвинуты в обращении с металлом.

Снежная буря не прекращалась. Ульрих замахнулся мечом на беспомощных исследователей, убивая их одного за другим. Большинство из них не обладали достаточным боевым опытом, чтобы защитить себя от безжалостных ударов Ульриха.

Даже несмотря на усталость и болезни, Ульрих оставался воином с непревзойденным мастерством и опытом. Любой, кто не посвятил всю свою жизнь сражениям, не имел ни единого шанса выстоять против него.

Пять человек были убиты в мгновение ока. Прежде чем кровь успела застыть, Ульрих вытер ее с клинка рукавом. Каким бы хорошим ни был меч, он станет бесполезным, если кровь

свернется или застынет на лезвии.

— Как он освободился от веревок? Он что, разорвал их только благодаря своей силе? Что же, его мы все равно не спросим, раз он не говорит на нашем языке, — бормотал себе под нос Фордгал, выбираясь из снега. Он вышел, чтобы собрать хворост для лагеря, но, услышав крики членов своей экспедиционной команды, поспешил обратно на место происшествия.

Фордгал выхватил меч и поднял щит. Однако у него больше не было преимущества в виде полного латного доспеха, который помог ему в первой битве с Ульрихом.

— Меня зовут Ульрих. Ульрих из племени Каменного Топора, — Ульрих подчеркнул свое имя, подняв меч. Слова дошли до Фордгала.

— Даже если ты всего лишь жалкий варвар, Ульрих, я уверен, что воин твоего уровня понимает, что такое честь. Я Фордгал Артен, рыцарь империи!

Фордгал в знак уважения скрестил меч и щит. Метель усилилась до такой степени, что было трудно стоять на месте, не теряя равновесия. Тела погибших исследователей оказались погребены под падающим снегом.

— Теперь я знаю твое имя, Фордгал Артен, — сказал Ульрих, подходя к Фордгалу.

Он не собирался затягивать этот бой, поскольку с каждой секундой терял силы.

— Тебе не победить меня, Фордгал, — прошептал Ульрих, будто призрак, заноса руку. Кончик его меча проник в щель, которую он заметил на щите Фордгала.

— Кью! — Фордгал выставил щит, пытаясь парировать удар.

«Глупый варвар. Тебе не пробить мой щит. Как только я сломаю твою стойку своим щитом, для тебя все будет кончено!»

Фордгал предположил, что щиты не были обычным оружием для варваров и оказался прав. Для народа Ульриха щиты служили лишь защитой от стрел. В ближнем бою они вообще не приветствовались. Но для таких рыцарей, как Фордгал, использование меча и щита в ближнем бою было необходимостью. С тех пор как он был юным учеником, он проливал кровь, пот и слезы, осваивая множество различных навыков и приемов, которые он вспоминал в данный момент.

— Хм? — Фордгал ошарашено посмотрел на варвара. Он не почувствовал силы удара меча по щиту, как ожидал. Ульрих отбросил меч и с размаху ударил Фордгала кулаком в бок.

Ульрих безрассудно впечатал свой похожий на валун кулак в лицо Фордгала. Фордгал почувствовал, как удар отозвался в его голове, отдавшись в напряженные мышцы.

Ульрих схватил Фордгала за руки и раздавил его пальцы. Фордгал больше не мог владеть мечом.

Звериная хватка Ульриха повергла Фордгала в шок. Он не мог поверить, что Ульрих - человек, такой же, как и он сам, а его беспомощные пальцы сминались им, как пруттики. Его рука была не в состоянии держать меч, не говоря уже о том, чтобы сражаться им.

Фордгал использовал оставшуюся руку со щитом, чтобы оттолкнуть от себя Ульриха.

Даже получив мгновенный отпор, Урич не сводил своих карих глаз с Фордгала. Он поднял оброненный меч и низко взмахнул им.

— Кью! — закричал Фордгал, когда из его лодыжки хлынула алая кровь. Ульрих полоснул его прямо по его кожаным ботинкам.

— Какой отличный меч, — пробормотал Ульрих, стоя над своим поверженным противником. Битва была окончена.

— Ты хорошо сражался, Фордгал Артен. — Этими словами Урих развеял тлеющую в нем ненависть и ярость.

Ульрих нанес удар и вонзил меч в грудь Фордгала. Он сделал это с почтением.

— Твои навыки были не так уж плохи, но твоему клинку не хватало жажды крови. Вот что нас отличает, — сказал Урих своему безжизненному врагу. Во владении мечом Фордгала не хватало сладковатого металлического запаха крови. Он унес жизни лишь нескольких врагов. Это дало Ульриху уверенность в своей победе.

Фордгал был искусным рыцарем. Однако, по сравнению с Ульрихом, ему значительно не хватало реального боевого опыта. Такой бескровный меч, как у него, был для Ульриха детской забавой. Воин становился сильнее с каждым новым убитым врагом. Чтобы стать сильным воином, нужно стоять во весь рост на вершине горы трупов своих врагов. Хотя Ульрих был намного моложе Фордгала, он уже успел воздвигнуть гору большую, чем Фордгал когда-либо мог.

— Голова кружится, — вздохнул Ульрих, прислонившись усталым телом к дереву. Жестокая битва, прошедшая минуту назад, усугубила симптомы горной болезни.

— Черт... — Ульриху больше нечем было блевать. Казалось, что от его лица остались только кожа и кости.

— Небесные горы, — пробормотал себе под нос Ульрих, указывая вверх.

— Родина, — снова пробормотал он, указывая вниз, на свой дом.

— Вон там, за горами, — пробормотал он в последний раз, указывая на другую сторону горы.

«Таинственный мир».

Сердце Ульриха бешено колотилось. Он слез с дерева и срезал недавно приобретенным мечом свои длинные волосы. Он выпустил их навстречу метели и проводил взглядом, пока они устремлялись к его дому.

Ульрих был всего лишь шестнадцатилетним воином из племени Каменного Топора. Он не был уверен, что чувствует: горную болезнь, ударившую ему в голову, ребячество юности или естественное человеческое любопытство, - но он пошел. Пошёл навстречу чужой земли, повернувшись спиной к своему дому.

<http://tl.rulate.ru/book/115093/4468724>